

Литература

1. Алексеев В. В. Поэтика выбора. Часть вторая. Создание и воссоздание поэзии [Электронный ресурс] // Сайт высокой поэзии. URL: http://highpoetry.clan.su/index/teorija_stikhotvornogo_perevoda/0-19 (дата обращения: 29.05.2022).
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 137 с.
3. Кафискина О. В. Стратегия перевода как термин переводоведения [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-kak-termin-perevodovedeniya/viewer> (дата обращения: 09.05.2022).
4. Магомедзагиров Р. Г. Методы и принципы поэтического перевода. Переводческие преобразования при переводе поэзии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-printsipy-poeticheskogo-perevoda-perevodcheskie-preobrazovaniya-pri-perevode-poezii/viewer> (дата обращения: 04.06.2022).
5. Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение. Л.: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1959. 538 с.
6. Чумак-Жунь И. И. Эмоционально-эстетическое восприятие и информативность поэтического текста [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-esteticheskoe-voispriyatie-i-informativnost-poeticheskogo-teksta/viewer> (дата обращения: 07.05.2022).

УДК 81-13

Д. А. Галиева (Уфа, Россия)

Уфимский юридический институт МВД России

Полевой подход в исследовании лексики и концептуальное поле

В статье рассматривается полевой подход как метод лингвистических исследований. Метод концептуального поля позволяет наиболее полно выявить границы и семантическую структуру концептосферы «право и закон» и служит основой учебного идеографического словаря, представляющего в свою очередь базу для развития профессиональной речи студентов-юристов.

Ключевые слова: полевой метод, языковая картина мира, концептуальное поле, концепт

Одним из условий активного усвоения языка в соответствии с практическими потребностями профессиональной деятельности является усвоение специальной терминологической лексики. Известно, что степень запоминаемости лексики повышается, если она вводится в систему. Системность – одно из фундаментальных свойств организации мира. В сознании человека отражается ре-

альная действительность со всеми присущими ей системными связями и отношениями, которые объективируются в языке.

Системный подход к изучению явлений языка – неотъемлемая черта современных лингвистических исследований. В русском языкознании системное описание языка как метод лингвистических исследований нашел применение в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ, а лексики – в работах А. А. Потебни, Н. В. Крушевского, М. М. Покровского. В 50-е годы идеи о системном характере лексики присутствуют в работах Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, С. И. Ожегова, А. И. Смирницкого, Ф. П. Филина, О. С. Ахмановой, В. А. Звегинцева, Н. Н. Амосовой, Р. А. Будагова и др. Распространение системного подхода к изучению языка в целом в европейской лингвистике связывается с деятельностью Ф. де Соссюра, а к изучению лексики – с декларациями Пражского лингвистического кружка.

Наиболее весомый вклад в изучение лексики как системы внес так называемый «полевой метод», или теория семантического поля. Термин *поле*, как отмечают многие исследователи, был заимствован из физики и в настоящее время получил широкое распространение в разных науках, в том числе в лингвистике. Полагают, что употребление термина «поле» начинается с работ Г. Ипсена, который называет им «совокупность слов, обладающих общим значением» [14, с. 158].

Основоположниками полевого метода в языкознании принято считать германских ученых Г. Ипсена, Й. Трира, Ф. Дорнзайфа, В. Порцига, Л. Вайсгербера и др. Разрабатывая теорию семантического поля, они описывали не только сам язык, но и систему соответствующих понятий, то есть термин *поле* они применяли к понятийным и смысловым сферам языка. Так, Й. Трир и Л. Вайсгербер выделяют понятийные поля. Они считают, что исходным при выделении семантических полей являются понятия, а не слова (ономасиологический подход). В. Порциг, Г. Ипсен и А. Йоллес выделяют семантические поля, причем В. Порциг отмечает своеобразие семантической структуры языка, проявляющееся в характерных для данного языка семантико-синтаксических и деривационных связях слов, и вводит понятие *синтаксическое поле*, под которым он понимает словосочетания и синтаксические комплексы, в основе которых лежат «сущностные связи значений», то есть смысловая связь компонентов. П. Гиро выделяет морфосемантические поля – «комплекс отношений форм и значений, образуемый группой слов» [14, с. 34]. Ш. Балли вводит термин *ассоциативное поле*.

В отечественной лингвистике анализ способов выявления системных отношений в лексике и описание полевых структур разрабатывается в трудах А. А. Уфимцевой, В. В. Морковкина, Ю. Н. Караулова, Л. М. Васильева, Д. Н. Шмелева, Г. С. Щура, Э. В. Кузнецовой, Л. Г. Сяховой, Р. М. Гайсиной, Т. А. Кильдибековой, В. Л. Ибрагимовой и др.

Различные подходы в теории семантического поля описаны Ю. Н. Карауловым в книге «Общая и русская идеография» [6].

«В современном языкознании, – пишет Л. М. Васильев, – семантическими полями принято считать и семантические классы слов какой-либо одной части речи, и семантически соотносительные классы слов разных частей речи, и лексико-грамматические (функционально-семантические) поля, и парадигмы синтаксических конструкций, и различные типы семантико-синтаксических синтагм» [3, с. 45].

Р. М. Гайсина рассматривает лексико-семантическое поле слов, выражающих отношение как межчастеречное, в которое исследователь включает существительные, прилагательные, глаголы и наречия, обозначающие различные ситуации отношения, в том числе и лексические единицы, обозначающие актантов этих ситуаций «на основе тенденции тяготения слов актантной семантики к соответствующим словам предикатной семантики» [4, с. 4].

Под семантическим полем обычно подразумевается «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [10, с. 458].

Несмотря на многочисленные исследования и достаточную изученность полевого метода, в современной семасиологии нет единого мнения по поводу типологии лексических объединений и их терминологической систематики, существует «недифференцированное употребление известных терминов – ЛСГ, ЛСП, тематическая группа, семантическое поле и других» [6, с. 62], которые различаются по ряду параметров.

А. А. Уфимцева считает, что в основу классификации тематических групп кладется только номинативная функция слова (его денотативное, предметное значение, поэтому «изучение подобных групп ограничено своеобразной инвентаризацией по типу “предметы домашнего обихода”, “части тела”», “виды одежды”, “постройки” и т.п. и даже не ставит своей задачей вскрыть внутренние семантические связи слова» [13, с. 133].

Ф. П. Филин разграничивает понимание тематической группы (ТГ) и лексико-семантической группы (ЛСГ), считая, что ТГ – это «объединение слов, основывающееся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» [14, с. 526]. С другой стороны, он отмечает близость этих группировок слов, так как любая ЛСГ может входить в ту или иную тематическую группу (в качестве ее составной части), а в рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно связанные между собой лексико-семантические группы слов. Иногда ограниченная по своему составу группа может быть одновременно и тематической, и лексико-семантической (например, группа «названия населенных пунктов»). Частичное, а иногда и полное совпадение ТГ с ЛСГ обусловлено прежде всего общностью их экстралингвистической основы, предметным и понятийным содержанием.

Основной причиной отсутствия четкого разграничения в терминологических названиях лексических группировок считается наличие разнообразных системных связей в лексике, которая, по оценке Э. В. Кузнецовой, представляет собой «сложное единство многих и разнообразных по характеру классов, групп и рядов слов» [6, с. 64]. Многообразие семантических связей слов и возможность создания на их основе различных классификаций лексики отмечают Л. М. Васильев, Р. М. Гайсина, П. Н. Денисов и др.

А. В. Бондарко использует термин *понятийное поле* по отношению к универсально-понятийному аспекту, а термин *функционально-семантическое поле* – к конкретно-языковому аспекту, подчеркивая, что функционально-семантические и понятийные поля – это не разные объекты, а «разные аспекты одного и того же изучаемого объекта, существующего в плане языковой (точнее, мыслительно-языковой) онтологии» [3, с. 137].

Что касается типологии полей, то в основном все они подразделяются на парадигматические, синтагматические и смешанные (межчастеречные, функционально-семантические и комплексные) [2, с. 49].

Полевая теория играет важную роль и при комплексном изучении языка в культурологическом аспекте. Так, В. В. Воробьев [3] выделяет лингвокультурологическое поле, синтезирующее лингвистическое и экстралингвистическое (культурологическое) содержание.

В терминологии рассматриваются терминополья, в которых, как правило, объединены термины на основе общего семантического признака и сферы функционирования.

Большое внимание уделяется концептуальному полю (КП) (англ. *conceptual field*). По определению О. С. Ахмановой, КП – это «данная понятийная область, данная совокупность взаимосвязанных понятий» [1, с. 334].

В качестве объекта описания в нашей работе выступает концептуальное поле, поскольку мы попытались комплексно представить правовую сферу как когнитивно-семантическую функциональную систему. Концептуальное поле, «создавая “когнитивную” субстанцию языка, охватывает лексические единицы с их семантическим, словообразовательным и коммуникативным потенциалом, фразеологические единицы с их универсальными «приращениями» смысла, грамматические категории с их направленностью на акт коммуникации и его участников, синтаксические конструкции с их трансформационным потенциалом» [12, с. 3].

Как известно, в процессе полевого структурирования раскрываются диалектические связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, выявляются особенности языкового сознания, раскрываются его национально-специфические черты [11, с. 7]. Все это прекрасно прослеживается в концептуальном поле, которое включает в себя практически все полевые структуры: семантические поля, ассоциативные поля, лексико-семантические группы, тематические группы и т.д.

Минимальной единицей описания концептуального поля является концепт – ментальная структура, отражающая «знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [9, с. 90]. Концепт включает в себя все значения репрезентирующего его слова (словарные и контекстуальные), все смыслы, отражающиеся в этом слове.

Понятие *концептуальное поле* связано с когнитивной лингвистикой, в центре которой находится «язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [5, с. 53]. С точки зрения когнитивной лингвистики концепт есть «парадигматическая структура, выводимая из синтагматических отношений имени, фиксированных в тексте» [8, с. 130]. Исследования, проводимые в рамках когнитивной лингвистики, ясно показывают, что концепт тесно связан с ассоциативным пространством (полем) имени, в нем проявляясь.

Таким образом, концепт, являющийся пучком, сгустком, блоком знаний (языковых и внеязыковых) и выраженный соответствующей языковой формой, по праву может рассматриваться в качестве особого микрофрейма, а системно-функциональный аспект концептуального поля – как структура таких микрофреймов. В основе микрофреймов лежат когнитивные модели – «результат лингвокреативной деятельности данного социума, отражающий видение обозначаемого “предмета” материальной или духовной культуры в соответствующей системе (с учетом национально-языковой специфики); когнитивная модель создает концептуальную схему структуризации признаков обозначаемого, распределяя их по степени важности и выделяя “номинативный фокус” обозначения» [3, с. 83]. В настоящее время фреймы, «развернутые сети из взаимозависимых схем функциональных связей и последовательности действий» [7, с. 192], как структуры представления знаний широко используются не только в психологии и лингвистике, но и в лексикографии.

«Существенным при когнитивном подходе является не только раскрытие “последовательности действий”, операций с “предметом” в референтивном плане, но и проникновение благодаря “развернутым сетям” связей в саму структуру поля, где ядро, центр и периферия оказываются тесно связанными отношениями составляющих их единиц. “Сеть” позволяет последовательно переходить от центра к периферии и, наоборот, обосновывать смысловой характер единиц центра, раскрывать их содержание через свойства периферийных единиц» [3, с. 43], например, понимание концепта юридического закона, взаимосвязанного с концептом ‘Право’, достигается через концепты ‘Преступление’, ‘Правосудие’, ‘Наказание’.

Таким образом, наиболее весомый вклад в исследование системных отношений лексики внес «полевой метод» (или теория семантического поля), который широко используется в современной лексикографии.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1996. 608 с.
2. Васильев Л. М. Методы современной лингвистики. Уфа: БашГУ, 1997. 181 с.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
4. Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 196 с.
5. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика // Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. факультет МГУ, 1996. С. 53–55.
6. Илюхина Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара: Самар. ун-т, 1998. 204 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
8. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация): монография. М.: Диалог МГУ, 1998. 352 с.
9. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. факультет МГУ, 1996. 245 с.
10. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.
11. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 198 с.
12. Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь. Уфа: Изд-во БашГУ, 1998. 232 с.
13. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). М., 1962. 287 с.
14. Филин Ф. П. Заметки по лексикологии и лексикографии. Лексикографический сборник. Вып. 1. М., 1957.
15. Шафиков С. Г. Языковые универсалии и проблемы лексической семантики. Уфа: Изд-во БашГУ, 1998. 251 с.

УДК 81

Д. А. Галиева (Уфа, Россия)

Уфимский юридический институт МВД России

Философское содержание концептов «Право» и «Закон»

В статье рассматриваются концепты «Право» и «Закон» на материале паремиологии, афористики и текстов. Описание ядерных концептов «Право» и «Закон» (философское, куль-